

границ земли дальневосточной...»

75 лет назад произошел советско-японский военный конфликт у озера Хасан

Ирина ВОРОНКОВА,
научный сотрудник
отдела военной истории
и межгосударственных
отношений Института
истории НАН Беларуси

Летом 1938 года на Дальнем Востоке развернулись события, ставшие очередным этапом на пути постепенного сползания мирового сообщества в пучину Второй мировой войны. Короткие по времени, но чрезвычайно тяжелые по характеру бои между советскими и японскими войсками в районе озера Хасан подвергли военный потенциал СССР серьезному испытанию.

Историю хасанского конфликта вскоре заслонила грандиозная эпопея Великой Отечественной войны. В результате оказались почти забытыми обстоятельства боевых действий, имена их героев, среди которых было немало уроженцев Беларуси.

К началу 1930-х годов дальневосточные рубежи Советского Союза превратились в постоянный очаг военной напряженности. В 1931–1932 годах японские войска оккупировали северо-восточный регион Китая – Маньчжурию и сконцентрировались на границе с СССР, проходившей по рекам Аргунь, Амур и Уссури. Практически сразу же начались регулярные обстрелы советских пограничных нарядов, нападения на погранзаставы.

Экспансионистские планы Японии в отношении советского Дальнего Востока натолкнулись на столь же решительное намерение СССР нейтрализовать военную мощь Страны восходящего солнца, дабы исключить перспективу войны на два фронта в случае нападения Германии. Япония и Советский Союз, едва ли не соревнуясь друг с другом, начали укреплять приграничные

районы и наращивать там военные группировки. В марте 1938 года штаб японской Квантунской армии разработал документ под названием «Политика обороны государства», главная идея которого заключалась в захвате советского Приморья [1, с. 9]. Определенные меры по укреплению обороноспособности региона предпринимала и советская сторона. Так, 1 июля 1938 года Особая Краснознаменная Дальневосточная армия, значительно пополненная личным составом и боевой техникой, была преобразована в Краснознаменный Дальневосточный фронт (КДФ).

Результатом этих маневров обеих сторон стало крупное вооруженное столкновение вблизи озера Хасан в Посьетском районе Приморского округа Дальневосточного края СССР (ныне – территория Хасанского района Приморского края России). Линия государственной границы между Советским Союзом и созданным Японией на территории китайской Маньчжурии марионеточным государством Маньчжоу-Го в тех местах не была демаркированной, ориентировочно проходила по вершинам сопок. Воспользовавшись этим фактом, Япония, которая позиционировала себя защитницей интересов Маньчжоу-Го, предъявила претензии на приграничную советскую территорию западнее озера Хасан. Захват хасанских сопек, расположенных в 10 км

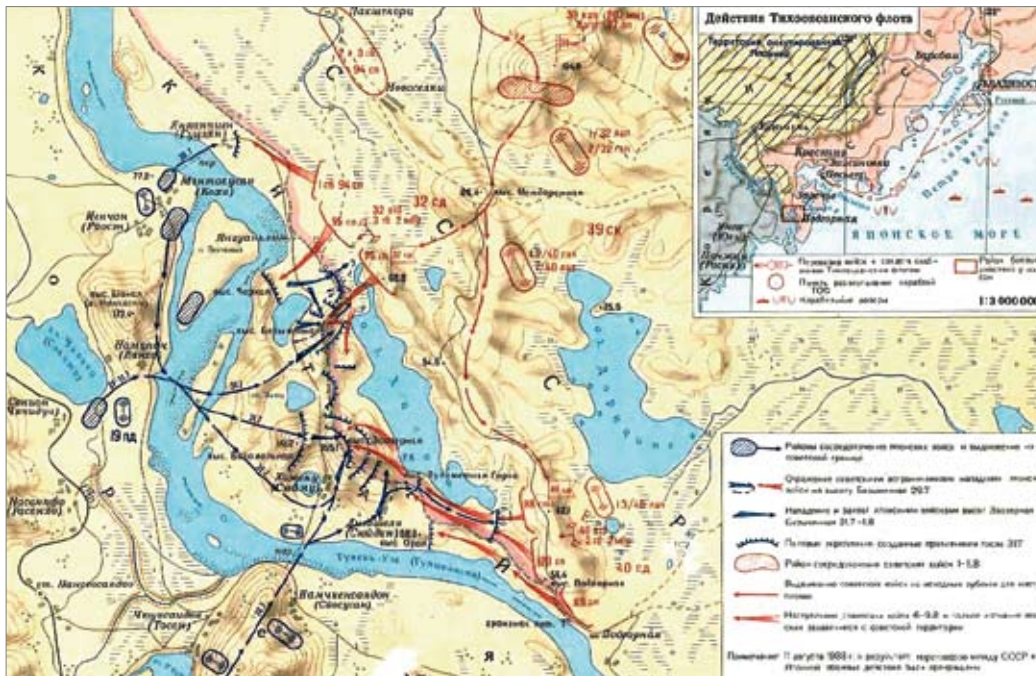
ОБ АВТОРЕ

ВОРОНКОВА Ирина Юрьевна.

Родилась в Минске. В 1972 году окончила исторический факультет Белорусского государственного университета. В 1972–2004 годах в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны прошла трудовой путь от экскурсовода до заместителя директора по научной работе. С 2005 года – научный сотрудник отдела военной истории и межгосударственных отношений Института истории НАН Беларуси.

Автор двух монографий и более 50 научных статей.

Сфера научных интересов: история Беларуси в период локальных войн и военных конфликтов 1920–1930-х годов, Второй мировой войны; музейное дело.

от берега Тихого океана и в 130 км по прямой от Владивостока, давал японцам возможность держать под визуальным наблюдением все советское побережье, а под обстрелом – участок к югу и западу от залива Посьет.

3 июля 1938 года рота японских пехотинцев приступила к фортификационным работам в 500 метрах от одной из главных хасанских высот – сопки Заозерная. В ответ группа пограничников 59-го Посьетского погранотряда заняла 6 июля всю сопку и начала сооружение окопов и установку проволочных заграждений. Каждая из сторон решительно отстаивала свои права на небольшой приграничный участок. При этом нельзя не признать, что позиция СССР была все же достаточно спорной, о чем свидетельствовали топографические карты-приложения к ряду договоров между Россией и Китаем, заключенных еще в XIX веке.

Обстановка накалялась, и вечером 15 июля прозвучал первый выстрел, послуживший причиной хасанского конфликта: один из пограничников убил японского разведчика, добравшегося до гребня сопки Заозерная. Расследование этого инцидента оставило каждую из сторон при своем мнении: советские пограничники утверждали, что японец нарушил границу, а японцы настаивали, что их соотечественника застрелили на террито-

рии Маньчжоу-Го, стало быть, это является провокацией русских.

24 июля еще одна комиссия, направленная в район Заозерной по распоряжению командующего КДФ маршала В. Блюхера, установила, что претензии японцев не были обоснованными, поскольку часть советских окопов действительно находилась на сопредельной стороне. В донесении наркому обороны К. Ворошилову маршал предложил признать ошибку пограничников и тем самым исчерпать конфликт. Однако это предложение не только не нашло поддержки в Москве, но было поставлено в вину командующему КДФ после его ареста в сентябре 1938 года [2, с. 261–262].

29 июля японцы атаковали сопку Безымянная, но встретили ожесточенное сопротивление и отступили. Через два дня, дождавшись подкрепления, квантунцы все же захватили Безымянную, а также Заозерную и несколько соседних сопку, и вклинились вглубь советской территории на 4 километра [3, л. 86].

1 августа И. Сталин и К. Ворошилов отдали приказ В. Блюхеру в короткий срок уничтожить противника. Наступление началось на рассвете 2 августа силами 40-й стрелковой дивизии 39-го стрелкового корпуса 1-й Приморской армии КДФ. В боевых порядках дивизии находились и наши земляки, среди них – лейтенанты К. Волк и

И. Лемешко, уроженцы Гомельского района (оба погибли в последующих боях) [4, с. 132, 147].

Однако сжатые сроки подготовки атаки, болотистая местность, приказ не пересекать границу Маньчжоу-Го, в связи с чем отсутствовала артиллерийская поддержка, сыграли свою отрицательную роль – наступление советской группировки сопровождалось большими потерями и захлебнулось, не достигнув успеха. Это предредило судьбу В. Блюхера, которому приписали пораженческую позицию и саботаж в организации отпора японцам. Руководство боевыми действиями было возложено на начальника штаба КДФ комкора Г. Штерна, а к району конфликта подтянуты силы 32-й и 39-й стрелковых дивизий 39-го корпуса и 2-я отдельная механизированная бригада. Командиром 39-й дивизии являлся А. Батюня, уроженец Кировского района Могилевщины [5, с. 20–21]. Инструктором политотдела 32-й дивизии был Е. Бакштаев, родом из Толочинского района [6, с. 621].

Решительное наступление советской группировки началось 6 августа в 16:00 мощным ударом 2-й воздушной армии по японским позициям. За штурвалом одного из самолетов-истребителей находился брестчанин А. Благовещенский, уже имевший приобретенный в Китае опыт воздушных сражений с японцами, первый из

летчиков-белорусов, удостоенный звания Героя Советского Союза [7, с. 59]. В составе экипажей бомбардировщиков были младший командир А. Белявский (до призыва в армию работал на Бобруйском деревообрабатывающем комбинате) [8], М. Миронович из Логойска [9, с. 325], П. Пилотов (уроженец Рогачевского района, в период Великой Отечественной войны стал Героем Советского Союза) [7, с. 411], старшина Л. Бляхер из Орши (погиб в ходе этого авианалета) [4, с. 128].

Сразу же после авианалета началась артподготовка, в которой участвовали красноармейцы гаубичного артполка 40-й стрелковой дивизии А. Асташенок из Червенского и К. Обметка из Смолевичского районов [4, с. 125–126, 154]. А в артиллерийских частях 32-й дивизии выполняли боевую задачу мозыряне К. Мельченко, Позняк, Галушкевич. Когда позже противник двинул в атаку танки, батарея, где наводчиком орудия был К. Мельченко, начала бить прямой наводкой. Наш земляк был ранен в ногу, но остался в строю, а после гибели командира батареи принял командование на себя и шесть раз водил артиллеристов в атаку, поскольку пехота несла большие потери [10, с. 189].

В 17:00 при поддержке танков в бой вступили пехота и кавалерия. В ходе атаки погибли механик-водитель 2-й механизированной бригады В. Асташенок и красноармеец 121-го кавалерийского полка Д. Житковский, оба родом из Толочинского района [4, с. 126, 138]. Однако советским войскам вновь не удалось достичь быстрой победы, и тяжелые бои продолжались на протяжении еще четырех дней. В них принимали участие уроженцы разных регионов Беларуси: Н. Шебеко (Толочинский район), И. Миловидов (Верхнедвинский район), М. Вавилов (Полоцк), К. Егоров (Орша), Ф. Крылович (Минск), Г. Борисенок (Минский район), А. Жевняк (Хойникский район), А. Третьяков (Наровлянский район), С. Харламчук (Калинковичский район), С. Новосельцев (Чаусский район), И. Смоликов (Костюковичский район) и многие другие.

Белорусы служили и в других родах войск, участвовавших в конфликте на озере Хасан. В частности, начальником штаба войск Управления коменданта ПВО Дальневосточного края был В. Урбанович [11, с. 579–581]. Командир бригады кораблей

► Красноармейцы на привале. 1938 год

Тихоокеанского флота капитан 1-го ранга М. Скрыганов, уроженец Жлобинского района, обеспечивал бесперебойную доставку военных грузов наземным частям. Уроженец Борисова майор А. Голдович служил военным инженером в штабе 39-го стрелкового корпуса. В службе обеспечения тыла КДФ участвовал в событиях С. Кресик, родом из Минска [12, с. 97, 197, 205–206].

В течение 8–9 августа советским войскам удалось, наконец, взять штурмом Заозерную, Безымянную и другие близлежащие к ним высоты и отбросить противника за кордон. В этих боях отличился Н. Жерносенко, который до призыва в армию работал на Добрушской бумажной фабрике «Герой труда». В первую годовщину хасанских событий газета «Советская Белоруссия» опубликовала статью «Хасановец Никита Жерносенко», подчеркнув, что он был «первым красным пулеметчиком на высоте Пулеметной... а когда на сопке Заозерной взвился красный флаг победы, Жерносенко была вверена охрана высоты» [13].

Большие потери с обеих сторон сделали руководителей Японии и СССР более сговорчивыми. 10 августа состоялась встреча посла Японии в СССР М. Сигэмицу с представителями советского правительства, в ходе которой была достигнута договоренность прекратить огонь 11 августа в 12:00 и восстановить статус-кво на границе СССР и Маньчжоу-Го, существовавший до начала конфликта.

Массовый героизм советских солдат не смог заслонить существенных просчетов в боевой подготовке войск КДФ. Это было отмечено в резолюции Главного военного совета РККА «О событиях у озера Хасан» от 31 августа 1938 года [14, с. 135–141], затем и в секретном приказе К. Ворошилова от 4 сентября 1938 года: «Боевая подготовка войск, штабов и командно-начальствующего состава фронта оказалась на недопустимо низком уровне... японцы были разбиты и выброшены за пределы нашей границы только благодаря боевому энтузиазму бойцов, младших командиров, среднего и старшего командно-политического состава, готовых жертвовать собой, защищая честь и неприкосновенность территории своей великой социалистической Родины...». В приказе также отмечены слишком большие для таких непродолжительных боев потери советских войск, которые «не могут быть

▲ Красноармейцы идут в атаку. 1938 год

оправданы ни чрезвычайной трудностью местности, на которой пришлось оперировать нашим войскам, ни... большими потерями японцев» [15, л. 19–27].

Все вышесказанное относилось и к нашим землякам, которые смертью храбрых пали у озера Хасан. Среди них – красноармейцы З. Щербаков и Т. Поверенный (Добрушский район), Е. Лагтев (Дубровенский район), А. Балащенко и М. Черношей (Речицкий район), С. Левченко (Комаринский район), П. Ходатович (Чашники), А. Дорогин, И. Лисецкий и П. Шман (Сенненский район), старший лейтенант Б. Шейнкман (Наровлянский район) и другие.

Точные сведения о потерях советских войск в конфликте у озера Хасан до сегодняшнего дня не установлены, поскольку касающиеся его основные документы, хранящиеся в Российском государственном военном архиве (РГВА) в Москве, были рассекречены лишь в начале 1990-х годов и до сих пор полностью не исследованы. По данным, опубликованным в 1998 году, только безвозвратные потери составили 960 человек [4, с. 122]. Однако в 2003 году специалисты РГВА установили, что не были учтены потери пограничных и внутренних войск, некоторых других частей, и предложили новую цифру безвозвратных потерь – 1112 человек, заметив, что и она не является окончательной [1, с. 178].

Согласно японским источникам, потери войск Квантунской армии составили 500 человек убитыми и 900 ранеными [4, с. 122], но советская сторона эти данные считала заниженными.

По завершении хасанских событий последовало массовое награждение их участников. В октябре 1938 года были специально учреждены две новые медали – «За отвагу» и «За боевые заслуги» (ранее в наградной системе СССР существовала только юбилейная медаль «20 лет РККА»). Среди награжденных были 47 жен и сестер командиров Посьетского пограничного отряда, проявивших самоотверженность при уходе за ранеными [1, с. 85]. Одна из них – Т. Смолякова, удостоенная медали «За боевые заслуги», была женой уроженца Краснопольского района старшего лейтенанта С. Смолякова, награжденного орденом Ленина [16].

Благодаря отлично поставленной пропаганде, события на Хасане нашли горячий отклик в советском обществе. Конкретно для Беларуси была выдвинута идея о ведущей роли нашей республики как «несокрушимого форпоста социализма на западной границе» Советского Союза, способного дать столь же мощный отпор агрессору, как это произошло на дальневосточных рубежах СССР [17, л. 9].

Первые митинги в связи с хасанскими боями прокатились по БССР 2 августа 1938 года. Выступавшие обещали повысить производительность труда, в любой момент встать в ряды Красной армии. Например,

колхозник сельхозартели «Чырвоная Зорка» Н. Бруй адресовал наркому обороны СССР К. Ворошилову следующие слова: «Я живу на Западной границе, в пограничном Старобинском районе Белорусской ССР. Узнав о происках озверелых самураев у озера Хасан, я изъявляю желание вступить в ряды славного Дальневосточного фронта, чтобы стать на защиту наших священных границ. Мне теперь 58 лет... Я являюсь ворошиловским всадником (имелось в виду участие в одноименном оборонном обществе и наличие соответствующего значка. – И.В.). И когда товарищ Ворошилов скажет: «По коням!», я отвечу: «Есть по коням!» И, несмотря на мои старые лета, с острой саблей в руках помчусь на врага...» [18].

Жители республики вступили в активную переписку с воинами-хасанцами, подробности которой регулярно освещали белорусские газеты. На Гомельский стеклозавод прислали письмо бывшие рабочие Е. Котляров и И. Черняк, которые призвали родной коллектив укреплять Осоавиахим, вступать в аэроклуб, крепить трудовую дисциплину. Колхозники сельхозартели «Проводник» Холопеничского района переписывались со своим земляком Ф. Биндаловым, получившим ранение в боях, окружили особой заботой и вниманием его семью. Бывший воспитанник Минского военного училища лейтенант-артиллерист З. Козел после награждения его орденом Красного Знамени письменно поблагодарил родное училище за свою отличную военную подготовку и сообщил, что «за время боев вывел из строя 3 пушки, 5 станковых пулеметов и выковырял из земли одного фашистского гранатометчика» [19]. И. Беспалов написал на родину, в колхоз имени В. Блюхера Бобруйского района, что был ранен в ногу, но не покинул поля боя, «пока не вышибли всех самураев с нашей советской земли» [20].

Хасанская тема была непременной на художественных и книжных выставках, а Государственное издательство БССР выпустило в переводе на белорусский язык брошюры хасанца Героя Советского Союза И. Машляка «Ля возера Хасан», военного корреспондента газеты «Известия» И. Экслера «Герой Хасана», сборник произведений белорусских композиторов «Песні аб падзеях ля возера Хасан».

Героической теме посвящали свои стихи профессиональные и самодеятельные

► Бойцы устанавливают штурмовой флаг на сопке Заозерная. 1938 год

поэты. Вот строки из стихотворения Я. Купалы «Японскім самураям», написанного в августе 1938 года:

*...Мы свае межы, граніцы
Пільна вартуем, глядзім,
Нашай свабоднай зямліцы
У крыўду, у палон не дадзім...
Арміі нашай Чырвонай
Востра наточаны штык,
Порах сухім у патронах
Дзержыць баец-большавік [21, с. 135–136].*

Фольклорная секция АН БССР организовала сбор фольклора на тему хасанских боев. В те дни в белорусской деревне были популярными поговорка «Працаваць па-стаханаўску, біць ворага па-хасанаўску» и частушки:

*Ходзяць смутна самураі,
У вачах у іх туман,
Бо разбілі іх дашчэнтку
Мы ля возера Хасан.*

***

*Серы вутачкі ляцелі,
Селі, палі за гарой,
А мой мілы – смелы лётчык,
Стаў хасанаўскі герой [22].*

Широко отмечали в БССР первую годовщину хасанских событий. 30 мая 1939 года стартовал велопробег «Сопка Заозерная – Западная граница», в котором участвовали пятеро бывших воинов-хасанцев. 24 августа велосипедистов встречали на территории БССР, в Лиозненском районе. Дальнейший их маршрут проходил через Витебск, Оршу, Могилев, Минск. Сопровождал гостей почетный эскорт мотоциклистов Минского мотоклуба и велосипедистов-физкультурников [23].

6 августа 1939 года на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве состоялась встреча «представителей двух боевых форпостов» – колхозников Дальнего Востока и Беларуси, во время которой работница колхоза «Новый путь» Могилевского района депутат Верховного Совета Белорусской ССР У. Маханенкова предложила заключить договор о социалистическом соревновании в оборонной работе

между Дальним Востоком и БССР. Белорусские газеты затем регулярно освещали ход этого соревнования. Например, колхозники сельхозартели имени И. Сталина Минской области вырастили лошадей для Красной армии, а трактористы Дриссенской МТС сформировали экипаж так называемого «танка запаса» [24].

Вероятно, последующие годовщины отмечались бы столь же торжественно, но вскоре грянули военные события мирового масштаба. Однако именно победа у озера Хасан и разгром японских войск в ходе последующего конфликта в районе реки Халхин-Гол в 1939 году стали одной из главных причин отмены агрессивных планов Японии по отношению к СССР в годы Второй мировой войны. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. «На границе тучи ходят хмуро...» (к 65-летию событий у озера Хасан): Аналитические материалы / Сост.: И.И. Басик [и др.]; под общ. ред. Н.И. Резника. – Жуковский; М., 2005.
2. Горбунов, Е.А. Восточный рубеж. ОКДВА против японской армии / Е.А. Горбунов. – М., 2010.
3. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). – Фонд 35083. – Оп. 1. – Д. 85.
4. Книга памяти. 1923–1939. – Т. 1 / Редкол.: Е.М. Чехарин (председатель), В.М. Жарков [и др.]. – М., 1998.
5. Великая Отечественная. Командармы. Военный биографический словарь. – М.; Жуковский, 2005.
6. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Талачынскага раёна / Беларуская савецкая энцыклапедыя; рэд. калегія: І.П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мінск, 1988.
7. Навечно в сердце народном: справочник / ред. коллегия: И.П. Шамякин (гл. ред.) и др. – 3-е изд., доп. и испр. – Минск, 1984.
8. Звезда. – 1938. – 10 кастрычніка.
9. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Лагойскага раёна: у 2 кн. / Беларуская энцыклапедыя; рэд. калегія: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. – Кн. 2. – Мінск, 2004.
10. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Мазыра і Мазырскага р-на / Уклад. М.А. Капач, В.Р. Феранц. – Мінск, Мастацкая літаратура, 1997.
11. Великая Отечественная. Комкоры. Военный биографический словарь: в 2 т. – Т. 1. – М.; Жуковский, 2006.
12. Долготович, Б.Д. Военачальники земли белорусской: энц. спр. / Б.Д. Долготович. – Минск, 2005.
13. Советская Белоруссия. – 1939. – 6 августа.
14. Главный военный совет РККА. 13 марта 1938 г. – 20 июня 1941 г.: Документы и материалы. – М., 2004.
15. РГВА. – Фонд 4. – Оп. 11. – Д. 54.
16. Советская Белоруссия. – 1939. – 10 марта.
17. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 12954.
18. Советская Белоруссия. – 1938. – 8 августа.
19. Советская Белоруссия. – 1938. – 12 ноября.
20. Советская Белоруссия. – 1938. – 6 октября.
21. Купала, Я. Поўны збор твораў: у 9 т. / Я. Купала. – Т. 5: Вершы. Пераклады 1930–1942. – Мінск, 1998.
22. Советская Белоруссия. – 1939. – 16 апреля.
23. Звезда. – 1939. – 26 жніўня.
24. Советская Белоруссия. – 1939. – 26 ноября.